

УДК 339.5

Мамедова Н.М., Данильцев А.В., Глазатова М.К.¹

Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС

Рассмотрено развитие экономики Исламской Республики Иран (ИРИ) в период введения санкций, дана хронология принятия ограничивающих решений, проанализированы инструменты и механизмы, используемые Ираном в целях демпфирования санкционных последствий. Представлены прогнозные сценарии развития его экономики, а также рассмотрено взаимодействие Ирана со странами — членами ЕАЭС.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, санкции, страны ЕАЭС.

Экономическое развитие Исламской Республики Иран за последние 30–40 лет проходило в сложных условиях, перекликающихся по степени воздействия с глубоким процессом смены общественно-экономической формации стран ЕАЭС:

- политические конфликты — исламская революция (1979), война с Ираком (1980–1988) и действие санкций (1979 г. — н.в., в том числе международных с 2006–2016) повлекли за собой резкое сокращение рынков, сокращение инвестиционных потоков и отключение от Всемирной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей системы SWIFT (*Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications*), направленное, в первую очередь, против топливно-энергетического комплекса и финансового сектора страны;
- глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. и последующее резкое скачкообразное падение цен на нефть², продолжающееся до сих пор;

---

¹ Мамедова Нина Михайловна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, член ученого совета Института востоковедения РАН. E-mail: <mamedovan@mail.ru>. Данильцев Александр Владимирович — доктор экономических наук, директор Института торговой политики НИУ ВШЭ. E-mail: <adaniltsev@hse.ru>. Глазатова Марина Константиновна — кандидат экономических наук, заместитель директора Института торговой политики НИУ ВШЭ. E-mail: <mglazatova@hse.ru>.

² «Осенью 2008 г. цена на нефть снизилась с рекордно высокого уровня 147,27 долл. за баррель в июле до менее 50 долл. к 20 ноября. В январе 2009 г. цена на нефть уже снизилась до 34 долл. за баррель» [1]. Очередной «нефтяной шок» — в 2014 г., когда с мая 2014 г. по май 2016 г. цена на нефть сократилась более чем вдвое.

- социальные потрясения (война с Ираком, массовые оппозиционные движения — студенческие в 1999 г., «зеленое движение» в 2009 г., резкий (в 2002–2007 гг. в 8 раз) миграционный отток).

Тем не менее по масштабам экономики, измеряемым на основе средних показателей ВВП за 2012–2014 гг., страна находится на 28-м месте по размерам ВВП в номинальных долларах и на 19-м месте при сопоставлении по паритету покупательной способности. По уровню показателей ВВП на душу населения ИРИ на основе данных за те же годы находится на 92-м месте по показателю в номинальных долларах и на 72-м месте на основе данных по паритету покупательной способности. По номинальному объему ВВП ИРИ практически приближается к уровню стран — членов группы G-20 и даже обходит по этому показателю ЮАР. Однако анализ динамики ВВП ИРИ показывает, что изменения темпов прироста ВВП страны достаточно слабо согласованы с динамикой мирового ВВП. Это позволяет сделать вывод о том, что ИРИ в меньшей степени, чем остальные из рассмотренных стран, зависит от влияния изменений общемировой конъюнктуры. Причиной этому, несмотря на парадоксальность предположения, возможно, стало искусственное исключение ИРИ из процессов глобализации. Даже зависимость темпов развития экономики Ирана от мировых цен на нефть, как это характерно для сырьевых экспортеров, не такая сильная, как у России и Казахстана (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение темпов прироста ВВП и мировой цены на нефть

Страна	Стандартное отклонение	Коэффициент корреляции с темпами прироста мирового ВВП	Коэффициент корреляции с темпами прироста мировой цены на нефть
Армения	7,448802	0,643864	0,420806
Республика Беларусь	6,691364	0,47404	0,412056
Казахстан	6,785958	0,439575	0,390717
Кыргызстан	7,11405	0,245077	0,213348
Россия	6,260253	0,656003	0,678462
Иран	6,95732	0,002035	0,314586

Источник: составлено по данным МВФ [2].

Иран сумел демпфировать снижение доходов от продажи энергоносителей увеличением выпуска промышленной продукции¹, создав емкий спрос на национальном рынке. Внутреннее потребление нефти составило 42,5% от объема добычи в 2010 г. и 55% — в 2013 г. (соответственно 1,87 млн барр./день и 2,0 млн барр./день). Запасы газа, по данным ВР, оцениваются в 33,8 трлн куб. м. (2013). Это составляет 18,2% мировых запасов (Россия — 16,8%, Катар — 13,3%, Туркмения — 9,4%). Обладая такими запасами, Иран добывает пока всего

1 См. также: [3].

166,6 млрд куб. м, потребляя их главным образом внутри страны (162,2 млрд куб. м). При этом Ирану в последние десять лет удалось фактически завершить газификацию страны, значительная часть газа закачена в нефтяные скважины.

На рис. 1 видно, что чаще всего темпы роста ВВП без нефти даже опережают динамику роста общего ВВП страны, что свидетельствует о постепенном приобретении Ираном независимости от сырьевой модели развития. Все это стало возможным благодаря экономическим преобразованиям, проведенным после окончания войны с Ираком. С конца 1980-х — начала 1990-х годов в экономический курс развития страны стали внедряться элементы не-олиберальной экономики — ослабление государственного регулирования, либерализация валютного и внешнеторгового регулирования, постепенный отказ от прямого вмешательства в процессы ценообразования, приватизация, привлечение иностранного капитала, создание свободных экономических зон, развитие экспортных отраслей обрабатывающей промышленности. Законодательной основой перехода к новой модели стал Первый пятилетний план социально-экономического развития (1989/90–1994/95). Наибольшее влияние на внутреннюю политику страны, с 1989 г. и фактически до 2005 г. оказывали политические силы, которые условно можно отнести к либеральным, поэтому основной крен в экономической политике делался в направлении создания условий для деятельности частного капитала.

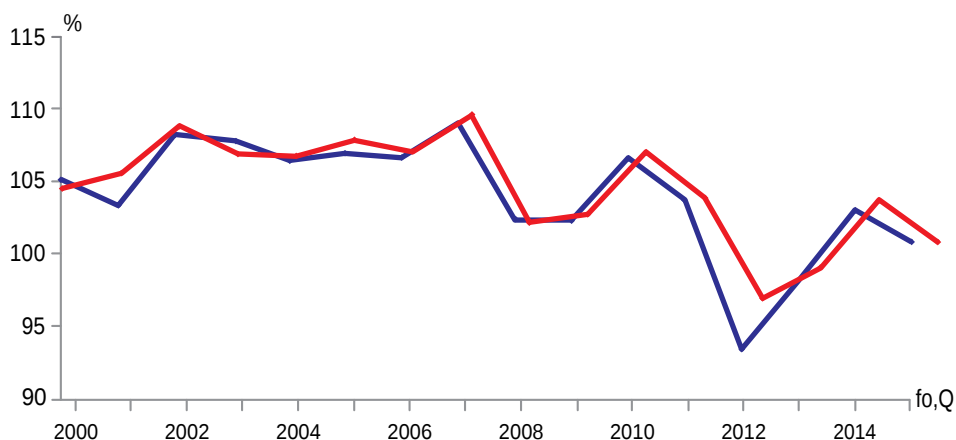

Рис. 1. Темпы роста ВВП без нефти и общего ВВП Ирана:
— ВВП; — ВВП без нефти

Источник: составлено по данным [2; 4].

В этот же период внедрения рыночных основ хозяйствования Иран, фактически нарушив конституционный принцип, стал прибегать к использованию иностранного капитала, восстановив де-факто действие закона о привлечении иностранных инвестиций шахского периода. В 2002 г. был принят новый закон о привлечении и защите иностранных инвестиций, расширивший права ин-

весторов. Результатом стал приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в иранскую экономику. Среди инвестирующих стран Китай, Южная Корея, Индия, Иордания, Пакистан, Турция, ФРГ, Италия, Польша и Канада. Несмотря на усилившийся после 2006 г. санкционный режим, объем накопленных ПИИ не снизился, хотя их приток из западных стран сократился. В географической структуре ПИИ доля западных компаний в 2015 г. уменьшилась до 10%, зато доля Китая возросла до 33%, Индии — до 14, Турции — до 13, Южной Кореи — до 12%. По отраслям экономики ПИИ распределен следующим образом: добывающая промышленность — 67,6%, промышленность — 24,4, строительство — 4,0, сфера услуг — 2,8, сельское хозяйство — 1,2%.

В период особенно масштабных и жестких санкций снижение притока иностранных инвестиций помогли сбалансировать средства Стабилизационного фонда и Национального фонда развития, созданных на основе нефтяных доходов. Стабилизационный фонд был образован в 2001 г., когда на мировом рынке начали расти цены на нефть. Средства в него поступают в результате разницы между бюджетной и реальной ценами на нефть. В 2010 г. был создан Национальный фонд развития, расходы по которому утверждаются не меджлисом¹, а правительством. В этот фонд направляется 20% чистых доходов от нефти и газа (за вычетом 14,5%, остающихся в распоряжении Иранской национальной нефтяной компании ИННК). Из нефтяных доходов 63,5% идет в бюджет, 2% — в депрессивные районы или районы с месторождениями нефти. В конце каждого финансового года в Национальный фонд перечисляются также 50% средств, остающихся на балансе Стабилизационного фонда. Именно за счет средств Национального фонда в последние годы реализовывались проекты, из которых вышел иностранный инвестор, и поддерживались отечественные инвесторы.

Достижение экономического роста в Иране и стабилизация его положительной динамики проходили в сложных условиях применения санкций в отношении ИРИ со стороны ООН и ряда стран. Ключевой чертой применения международных санкций являлось их поступательное развитие. Эффективность санкций весьма спорна и противоречива, поэтому рассмотрение и анализ механизма действия санкций и его влияния на экономику представляет собой особую ценность в условиях введения санкционного режима в отношении Российской Федерации.

Усиление ограничений в отношении ИРИ хорошо прослеживается на *хронологическом материале о введении санкций*.

1979 г. (захват заложников американского посольства иранскими студентами-демонстрантами) — впервые введены санкции, предусматривавшие заморозку иранских активов на территории США, ограничения на ввоз

---

1   Парламент Ирана.

иранских товаров и услуг в США, исключая информационные материалы, продовольственные товары, ковры и т.д.

1984 г. (подрыв ливанской казармы боевиками, поддерживаемыми Ираном) — США внесли Иран в список стран, содействующих терроризму, за этим последовало ужесточение экспортного контроля в отношении Ирана, запрет на предоставление ему международной и американской финансовой помощи. Далее в 1987 г. последовало введение эмбарго на ввоз в США всех товаров, произведенных на территории Ирана, ограничение на экспорт товаров двойного назначения в Иран.

1995 г. (начало осуществления ИРИ собственной ядерной программы) — прямой запрет гражданам США на осуществление финансовых консультаций, финансирования и управления нефтяными проектами на территории Ирана, впоследствии тотальный запрет прямой торговли с Ираном, а также частичный запрет непрямой торговли (реэкспорт, реимпорт через другие страны).

1996 г. — в США принят Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии (*Iran and Libya Sanctions Act*), так называемый Закон Кеннеди—д'Амато — американским компаниям и партнерам американских фирм запрещалось инвестировать более 40 млн долл. В 2001 г. действие данного Закона было продлено (при этом минимум инвестиций был снижен до 20 млн долл.), а в 2006 г. он был изменен и стал именоваться Законом о поддержке свобод Ирана (*Iran Freedom Support Act*), рассчитанным на действие в течение пяти лет.

2006 г. — введение международных санкций по инициативе США. Резолюция Совета безопасности ООН № 1737 утвердила целый ряд санкций, которые коснулись важных объектов ядерной отрасли ИРИ и наложили арест на счета и компании, связанные с ядерной программой Ирана.

2007 г. — Резолюцией Совета безопасности ООН № 1747 предписывалось ограничить сотрудничество с иранскими компаниями в сфере атомной энергетики, запрет импорта в Иран и экспорта из него тяжелых видов вооружения.

Министерство финансов США включило в свой санкционный список некоторые иранские банки, учреждения и компании. Всемирный банк тоже объявил, что отказывается оказывать услуги этим финансовым структурам и организациям.

2008 г. — Резолюцией Совета безопасности ООН № 1803 (Индонезия воздержалась) были ужесточены ограничения на выезд и оборот финансовых средств конкретных физических и юридических лиц ИРИ [5].

Резолюцией Совета безопасности ООН № 1835 подчеркивалась необходимость скорейшего выполнения требований, заявленных в прежних резолюциях [5].

2009 г. — решение Сената США о введении санкций в отношении компаний, занимающихся поставкой бензина в Иран.

2010 г. — Резолюция Совета безопасности ООН № 1929 наложила запрет на любую торговую деятельность Ирана с другими странами, связанную с обогащением урана или других ядерных веществ, а также с технологиями [5]. Всем остальным государствам — членам ООН запрещалось поставлять в Иран любые виды военной техники, а именно: танки и бронетранспортеры, военные самолеты и вертолеты, артиллерийские орудия большого калибра, боевые корабли, ракеты, ракетные системы и прочее оборудование, связанное с данными видами вооружения.

В США принят Закон о комплексных санкциях против Ирана (*Comprehensive Iran Sanctions Accountability and Divestment Act of 2010*). Закон ужесточал меры наказания за передачу или продажу технологий, товаров и услуг американского происхождения, а также правила инвестирования (не более 20 млн долл.) в иранский нефтегазовый сектор, запрещал экспорт очищенного бензина в ИРИ, но ослаблял ограничивающее условие на переработку и покупку иранской сырой нефти. Министерство финансов США утвердило запретительные меры в отношении иранских судоходных компаний, 22 нефтяных, энергетических и страховых государственных компаний Ирана; а также распространение санкций на 37 европейских компаний и пять граждан Ирана, которые, как утверждалось, работали в области иранского судоходства.

Австралия, Канада, Южная Корея и Япония присоединились к санкциям против Ирана.

ЕС ужесточил ограничения для Ирана во внешней торговле, финансовой сфере, энергетическом секторе и технологиях, установили запрет на страхование и перестрахование европейскими страховыми компаниями государства Иран и принадлежащих ему частных компаний.

2011 г. — Министерство финансов США ввело санкции в отношении 24 международных судоходных компаний; иранской авиакомпании *Iran Air*, двух представителей военных кругов Ирана (главным образом, КСИР — Корпуса стражей исламской революции — наиболее боеспособной части иранских вооруженных сил), десяти судоходных компаний ИРИ.

ЕС ввел меры в отношении более 180 иранских юридических и физических лиц. Швейцария ввела ограничительные меры касательно имущества 180 иранских организаций и частных лиц.

2012 г. — США наложили санкции на Центральный банк Ирана, иранский банк «Теджарат», дубайский банк, который был обвинен в помощи Ирану по уклонению от международных санкций. В течение года происходило расширение санкций США (в докладе МАГАТЭ по ядерной ситуации во-

круг Ирана содержалось заключение о том, что ядерные разработки оружия, проводившиеся с 2003 г., могут продолжиться и в будущем): санкции распространились на все юридические и физические лица, связанные с оказанием помощи и сотрудничающие с иранскими предприятиями, которые занимаются разработкой и добычей энергоресурсов. Кроме того, были заблокированы все иранские государственные активы на территории США с целью тотальной финансовой изоляции Ирана. «Черный список» увеличился еще на четырех иранских граждан. Санкции были применены к 50 финансовым компаниям и фондам, а также к «Национальной иранской танкерной компании» и принадлежавшим ей 58 судам и 27 фирмам. Министерство финансов США утвердило запретительные меры в отношении совместного ирано-венесуэльского банка.

Установлен санкционный режим в отношении восьми иранских нефтехимических компаний.

ЕС ввел эмбарго на закупки иранской нефти и запрет на посещение стран ЕС 18 гражданами Исламской Республики, а их банковские счета в этих странах были заморожены, затем в «черный список» были добавлены еще 9 иранцев; иранские банки были отключены от системы SWIFT.

Австралия ввела финансовые и торговые санкции в отношении физических и юридических лиц, задействованных в иранской ядерной военной программе, и запретила экспорт вооружений в Иран.

2013 г. — США ввели санкции против крупнейших производителей электроники и государственных предприятий, занимающихся теле- и радиовещанием.

Резолюцией Совета безопасности ООН № 2105 санкции были продлены [5].

2014 г. — Резолюцией Совета безопасности ООН № 2159 набор санкций продлен [5].

Таким образом, как видно из представленного хронологического ряда, за 30 лет санкции затронули практически всю энергетическую, нефтехимическую и финансовую сферы иранской экономики, и даже вторглись в область деятельности средств массовой информации. К ноябрю 2015 г. объем замороженных в иностранных банках иранских активов, по разным оценкам, в том числе Вашингтонского института международных финансов, составил минимум 100 млрд долл. Основная часть средств находится в банках Китая, Японии, Южной Кореи, Турции, меньшая — на Тайване.

Усиление давления совпало с периодом глобального экономического кризиса, сопровождаемого с 2014 г. падением цен на нефть, что должно было бы умножить санкционный эффект в отношении страны — экспортера нефти.

Тем не менее по социально-экономическим показателям Иран к 2014–2015 гг. занимал позиции, сравнимые со странами ЕАЭС.

Выше уже отмечалось, что такой важнейший показатель, как изменение объема ВВП в расчете на душу населения показывает устойчивый рост (за последние 14 лет — в 2 раза) (табл. 2), а с учетом паритета покупательной способности, позиции ИРИ еще сильнее (табл. 3).

Таблица 2

Показатели ВВП на душу населения ИРИ и стран ЕАЭС в 2000–2014 гг., номинальные долл.

Страна	Годы		
	2000–2004	2005–2009	2010–2014
Россия	2671,95	8313,53	13049,21
Казахстан	1860,82	6265,43	11645,92
Республика Беларусь	1588,28	4643,84	6919,96
Иран	3797,78	4474,94	6343,99
Армения	839,17	2732,09	3552,63
Кыргызстан	344,27	711,70	1137,01

Источник: данные МВФ [2].

Таблица 3

Показатели ВВП на душу населения ИРИ и стран ЕАЭС в 2000–2014 гг., по паритету покупательной способности, долл.

Страна	Годы		
	2000–2004	2005–2009	2010–2014
Россия	12355,68	19206,68	23255,30
Казахстан	10002,30	16494,43	21726,80
Иран	10969,48	14977,47	17210,77
Республика Беларусь	6899,34	12178,88	17019,94
Армения	3062,16	5992,48	7313,38
Кыргызстан	1832,81	2438,21	2982,64

Источник: данные МВФ [2].

В последние 14 лет безработица в Иране не поднималась выше 14% общей численности населения, что отчасти можно объяснить миграцией, возросшей в 8 раз в 2002–2007 гг., а затем упавшей в 2 раза к 2012 г.¹ Однако производительность труда начиная с 1995 г. неуклонно росла и только в 2012–2014 гг. снизилась., что совпало и с динамикой производительности труда России и Казахстане (рис. 2).

---

1   Данные по миграции в Иране публикуются один раз в пять лет.

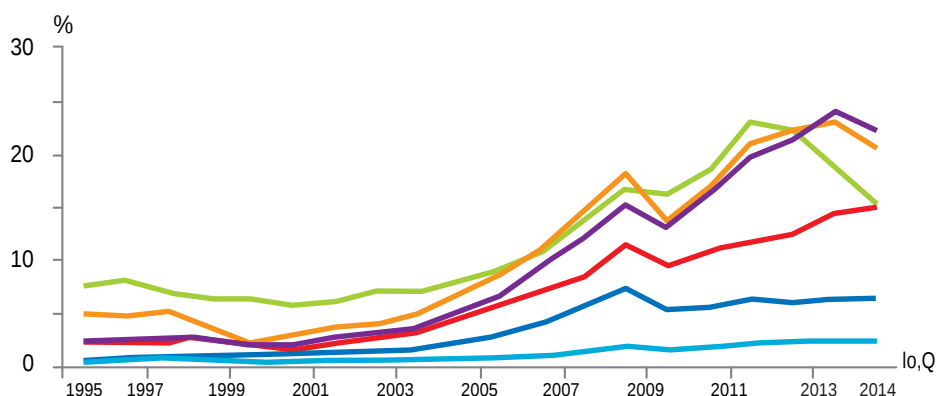

Рис. 2. Динамика производительности труда ИРИ и стран — членов ЕАЭС:
 — Армения; — Республика Беларусь; — Иран; — Казахстан;
 — Кыргызстан; — Россия

Источник: данные Всемирного банка [6].

Характеризуя экономику Ирана, следует учитывать *особенности функционирования исламской модели*, основные параметры которой влияют практически на любую трансакцию¹ между экономическими агентами:

1. Помимо государственной системы существует исламская система налогообложения. Исламские налоги («хумс» — 20% прибыли, «закят») уплачиваются добровольно либо в мечеть, либо моджтахеду (религиозному наставнику). Денежные потоки, аккумулируемые за счет хумса, контролируются только духовенством.

2. Запрет на получение банковского процента принуждает банки к роли инвестора и получения выгоды в результате выполнения проектов, т.е. не в виде процента, а за участие в совместных инвестиционных проектах. Различные формы договоров, разработанные в банковской сфере, построены на определении формы участия банка в качестве одной из сторон сделки.

Есть также формы договоров («мозарабе» — банк предоставляет кредит, а клиент организует производство), на условиях которых сотрудничество банков с частным сектором для импортных операций запрещено.

Форма «гард-аль-хасане», т.е. беспроцентная, используется главным образом для расчетных операций, а также для привлечения беспроцентных депозитов и кредитования. Банк берет небольшое вознаграждение за работу

¹ См.: здесь в понимании интеграции экономической и правовой составляющих деятельности хозяйствующих субъектов по О. Уильямсону. См.: [7].

с кооперативов и производственных компаний — в размере 1,5%, для отдельных лиц — 1%. Использование этой формы договоров занимает в общем объеме банковских операций не более 20%. Наибольший же удельный вес составляют кредиты по типу «мурабаха» (выдача ссуд на продажу в рассрочку), т.е. для кредитования торговых операций.

Банки в свободных зонах, иностранные банки также работают на основе указанных принципов.

До 2010 г. иранские банки были подключены к системе SWIFT. После отключения от нее Иран оказался практически отрезан от международной банковской сферы и сферы страховых услуг. После начала имплементации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)¹ с 16 января 2016 г. иранские банки вновь подключены к SWIFT.

3. Деятельность исламских фондов, практически не облагаемых налогами (1%) и имеющих в собственности различные компании строгого регламентирования. Взаимодействие с такими фондами и с компаниями, входящими в их структуру, происходит на тех же условиях, что и в отношении хозяйствующих субъектов, входящих в категорию «общественная собственность» или иногда «государственная собственность». Исламские фонды никогда не работают со структурами, попадающими под категорию «частная собственность».

4. Не допускается производство товаров, относящихся к числу «недозволенных» (запрещенные шариатом — алкоголь, изделия из свинины и т.п.). На предприятиях должны быть созданы условия для проведения молитв.

Некоторые из перечисленных особенностей сыграли особую роль в построении иранской экономической модели. Так, упомянутая выше приватизация стартовала в 2005 г. с базовых предприятий металлургической, авиа- и автомобильной отраслей, а затем распространилась на банки. В итоге пакет акций частных банков на фондовом рынке вырос с 13% в 2007 г. до 56% в 2011 г. В настоящее время акции большинства иранских банков продаются на Тегеранской фондовой бирже. Приватизированные банки, вынужденные следовать исламским принципам, сформировали внутренний рынок частных инвестиций, демпфируя тем самым отток иностранных инвестиций, а также в условиях санкций стали активно участвовать в финансировании приграничного бизнеса и в операциях с банками стран, которые в отношениях с Ираном пытались выйти за пределы санкционного режима.

---

¹ Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — политическое соглашение между Ираном и пятью странами (США, Великобритания, Китай, Россия, Германия) относительно его ядерной программы.

Следует отметить, что и приток ПИИ, несмотря на санкции, все-таки продолжался за счет инвестиций из Китая, хотя масштабы снизились до 2 млрд долл. в 2015 г. Общий объем накопленных ПИИ в 2015 г. оценивался, как было сказано выше, в 45,1 млрд долл. (для сравнения: Казахстан — 119,8 млрд долл.). У Ирана есть такой резерв для инвестиционной деятельности отечественных предпринимателей (и весьма значительный), как национальные сбережения, поскольку доля расходов населения на потребительские расходы меньше, чем в других странах региона: городская семья расходует только 24% своих доходов, сельская — до 40%. Доля национальных сбережений в 2014–2015 гг. составляла 35% ВВП, а доля капиталовложений — 26%.

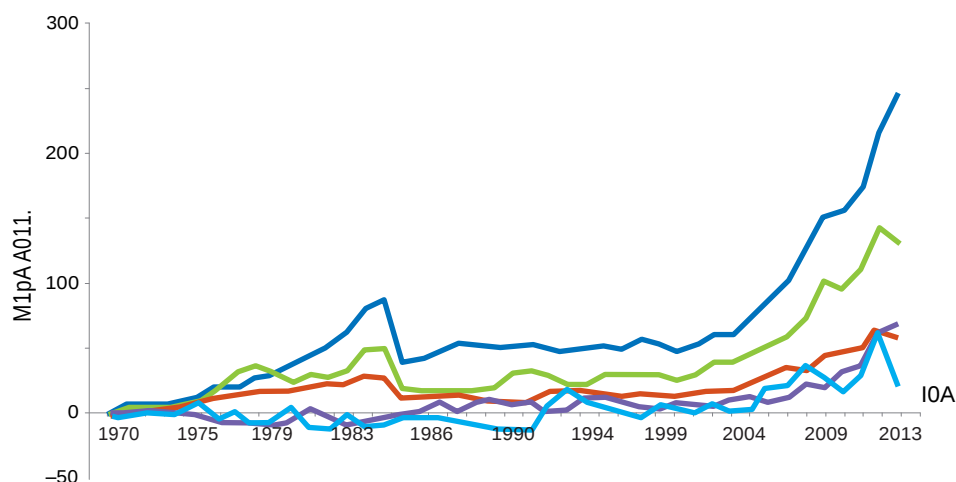

Рис. 3. Динамика основных компонентов ВВП в 1970–2013 гг. в текущих ценах:
■ потребление домохозяйств; ■ правительственные закупки;
■ вложения в основной капитал; ■ изменения запасов; ■ чистый импорт

Источник: данные Центрального банка Ирана (1970–2013).

Как видно из данных рис. 3, несмотря на некоторые колебания, уверенный рост показывают:

- вложения в основной капитал, что вполне объяснимо проводимой государственной политикой «разгосударствления» привлекательных для инвестирования предприятий (проведение крупномасштабной приватизации);
- потребление домохозяйств.

Последнее, как отмечалось, будучи важнейшей составляющей совокупных расходов и фактически одним из тех факторов, от которого зависит состояние национальной экономики (также уже рассматривались показатели ВВП на душу населения), отражает в значительной мере (с учетом налогов и трансфертов) доход частного сектора экономики, что создает условия для реализации экономических программ (особенно с 2013 г.), ориентированных на внутренний рынок, активизацию частного предпринимательства

и поддержку высокотехнологичных компаний, в частности, двойного назначения. В последнее десятилетие опережающими темпами развиваются сектора промышленности и услуг при резком снижении удельного веса сельскохозяйственного производства (рис. 4).

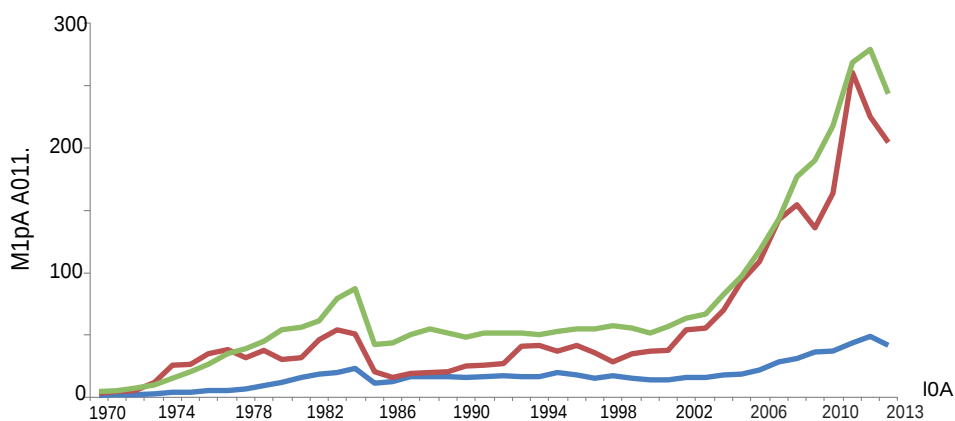

Рис. 4. Динамика производства добавленной стоимости по секторам экономики ИРИ в 1970–2013 гг., в текущих ценах, млрд долл.: ■ сельское хозяйство, охота, рыболовство и лесоводство; ■ промышленность; ■ услуги

Источник: [4].

Несмотря на то что в промышленности ИРИ доминируют добывающие отрасли, устойчивый рост показывает обрабатывающий сектор, развитие которого в меньшей степени подвержено колебаниям под влиянием мировой общеэкономической конъюнктуры, цен на энергоносители, а также политическим и военным кризисам (рис. 5).

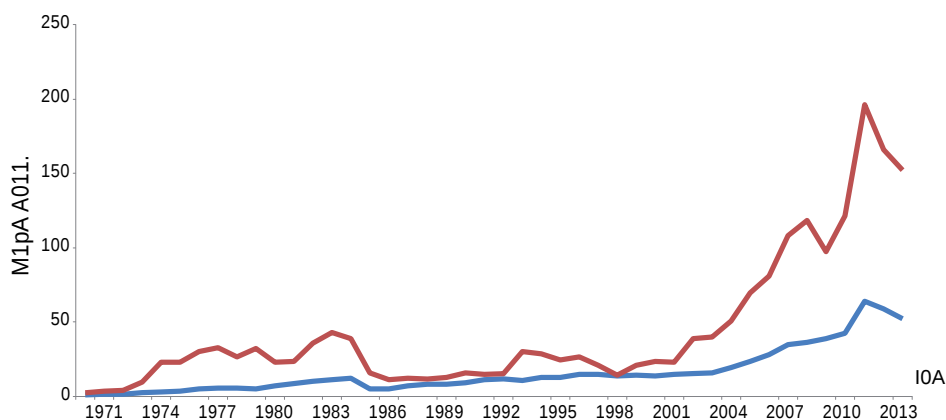

Рис. 5. Динамика развития обрабатывающей и добывающей промышленности ИРИ в 1970–2013 гг., млрд долл.: ■ обрабатывающая промышленность; ■ добывающая промышленность и предприятия инфраструктуры

Источник: [4].

Обрабатывающая промышленность ИРИ по объемам производства превышает индивидуальные объемы производства в данном секторе каждой из стран ЕАЭС за исключением России (рис. 6). В целом темпы развития обрабатывающей промышленности ИРИ в последнее пятилетие существенно снизились после достижения крайне высоких показателей в предыдущее пятилетие (рис. 7).

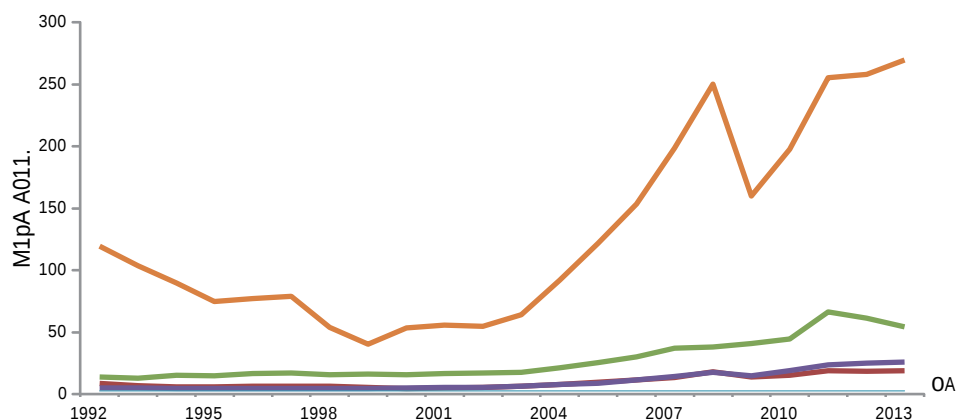

Рис. 6. Динамика развития обрабатывающей промышленности ИРИ и отдельных стран-членов ЕАЭС в 1995–2013 гг., млрд долл.:
 — Республика Беларусь; — Иран; — Казахстан; — Кыргызстан; — Россия

Источник: составлено по данным ЮНИДО [8].

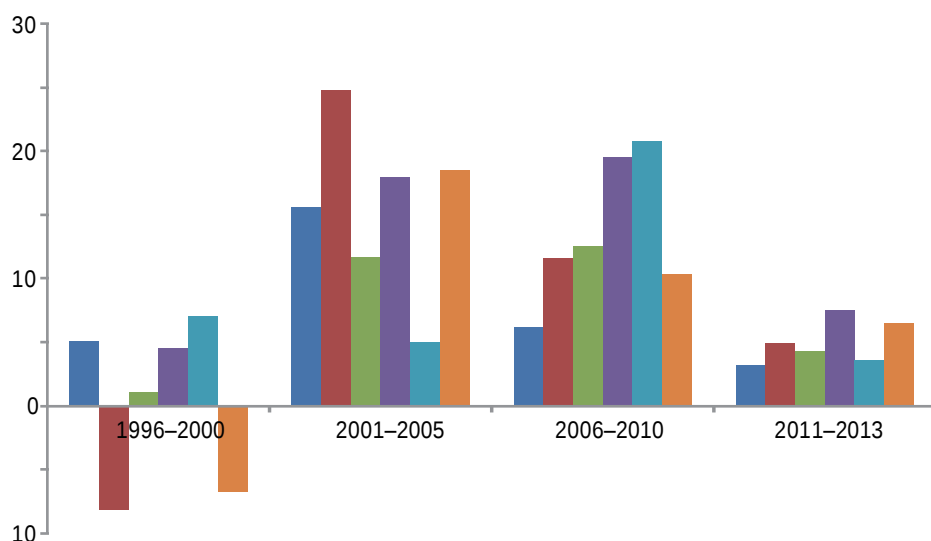

Рис. 7. Среднегодовые темпы прироста производства обрабатывающей промышленности ИРИ и отдельных стран ЕАЭС в 1995–2013 гг., %: — Армения; — Республика Беларусь; — Иран; — Казахстан; — Кыргызстан; — Россия

Источник: составлено по данным [8].

Причиной снижения темпов роста, возможно, стал эффект «накопления» санкционных ограничений и, после значительного ослабления давления, с 2016 г. ситуация начала меняться.

Структура обрабатывающей промышленности ИРИ и стран ЕАЭС в значительной мере сходна: и по объемам производства, и по удельному весу отдельных промышленных секторов в общем объеме производства обрабатывающей промышленности. Объемы производства ИРИ существенно уступают объемам ЕАЭС, однако в целом распределение объемов производства по секторам практически симметрично.

На рис. 8 видно, что в целом благодаря сходству структуры производства секторов обрабатывающей промышленности ИРИ и ЕАЭС обрабатывающую промышленность ИРИ и ЕАЭС следует рассматривать как конкурирующие, а не дополняющие. Некоторые различия существуют только в отношении роли отдельных секторов в обрабатывающей промышленности, что не должно существенно сказываться на возможной структуре взаимной торговли.

Таким образом, с точки зрения общей структуры и потенциала секторов обрабатывающей промышленности ИРИ и ЕАЭС являются скорее конкурентами, чем взаимодополняющими партнерами, и это при том, что в целом промышленность ИРИ, как правило, развивается более высокими темпами в традиционных секторах (металлургия, нефтехимия, пищевая, кожевенная промышленность), которые производят в основном полуфабрикаты или продукты невысокой технической сложности и со средней или низкой долей добавленной стоимости. Общая оценка основных макроэкономических показателей, показывающих пусть даже небольшой, но стабильный рост в условиях сокращения экономических возможностей, дает основания полагать, что Иран является потенциально сильным партнером, создавшим платформу для экспансии по приоритетным направлениям и удерживающим спрос на внутреннем рынке.

Вовлеченность ИРИ во внешнеторговую деятельность несколько меньше, чем у Российской Федерации, Казахстана и Армении. В Республике Беларусь и Республике Кыргызстан объемы внешней торговли превышали размеры ВВП, что свидетельствовало о существенном вовлечении этих стран в международную торговлю, в том числе, вероятно, в качестве реэкспортеров (рис. 9).

В период с 1995 по 2014 г. экспорт Ирана был сосредоточен на товарах топливно-энергетического сектора, на которые приходилось до 85% общей стоимости экспорта в 2000 и 2008 гг., что, очевидно, было продиктовано мировой конъюнктурой рынков энергоносителей. После 2008 г. наблюдалось некоторое сокращение доли продукции ТЭК до 65% и увеличение доли химической продукции в экспорте с 3 до 12%. Индекс товарной концентрации

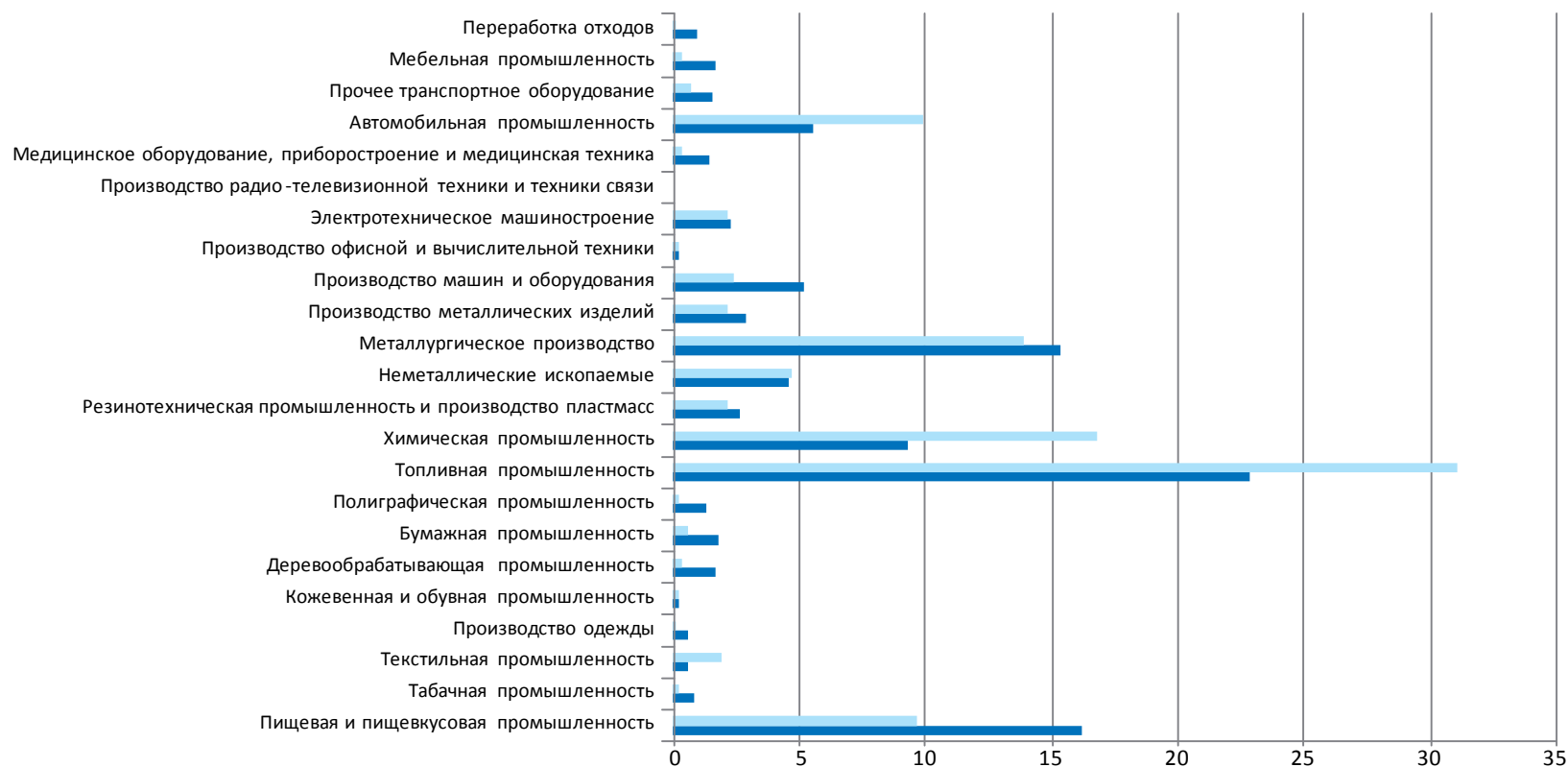

Рис. 8. Удельный вес отдельных секторов в общем объеме производства обрабатывающей промышленности ИРИ и ЕАЭС в 2010–2014 гг., %

Источник: составлено по данным [8].

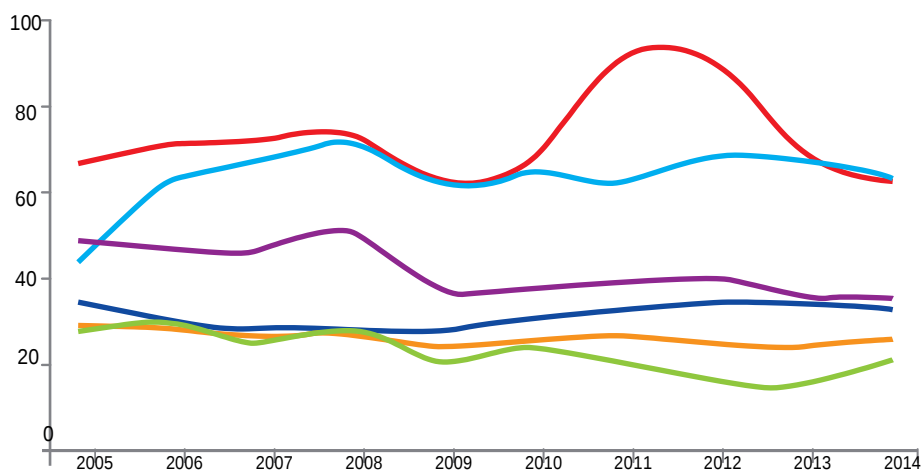

Рис. 9. Внешнеторговая квота ИРИ и отдельных стран — членов ЕАЭС в 2005–2014 гг., %:
 — Армения; — Республика Беларусь, — Иран, — Казахстан, — Кыргызстан, — Россия

Источник: расчеты на основе данных [4].

экспорта¹ (ННП) страны также демонстрировал некоторое снижение после 2008г. и в 2014 г. составил 0,571, что свидетельствует об узкой отраслевой специализации Ирана на мировых товарных рынках.

В экспорте Ирана страны ЕАЭС занимают незначительную долю, уступая Китаю (доля которого в общем объеме экспорта товаров за рассматриваемый период увеличилась с 1,5 до почти 40%), а также Индии и Турции, значение рынков которых для Ирана тоже возрастало. Отраслевая структура экспорта Ирана в страны ЕАЭС значительно отличается от характерного преобладания продукции ТЭК в общем экспорте Ирана. Так, около 50% поставок из Ирана в страны ЕАЭС приходилось на продукцию сельского хозяйства и продовольственные товары, поставки которых в Россию составляли более 80% иранского экспорта, а также лидировали в экспорте в Республику Беларусь и Казахстан. На втором месте находится продукция ТЭК, доля которой увеличивалась и достигла в 2014 г. 15%, в основном благодаря поставкам в Армению, а третье место занимают строительные материалы, цемент, керамические изделия, преимущественно поставляемые в Россию, Армению и Казахстан, на них приходится до 15% экспорта Ирана.

В целом в 2011 г. для экспорта Ирана в ЕАЭС индекс RIT (региональной интенсивности торговли) составил 0,21, что говорит о низкой интенсивности

¹ По данным ЮНКТАД, на уровне детализации трех знаков SITC, не включая товары с объемом экспорта менее 100 тыс. долл. и менее 0,3% общего объема экспорта.

торговли и о том, что Иран значительно менее ориентирован на экспорт в страны ЕАЭС по сравнению со всем остальным миром. Следует отметить, что по сравнению с 2005 г. данный показатель сократился почти в 2 раза (с 0,54), что отражает смещение экспортной ориентации Ирана на другие страны. Расчет данного показателя для отдельных товаров (на уровне четырех знаков Гармонизированной системы описания и кодирования товаров) выявил около 200 позиций, по которым Иран акцентирован на экспорт в ЕАЭС сильнее, чем остальные страны мира в целом ($RIT > 1$). Среди лидеров такие товары, как макулатура, фосфатные удобрения, крафтовая бумага, некоторые химикаты, соевое масло, мясные субпродукты. Наибольший рост данного показателя с 2001 по 2011 г. наблюдался в экспорте шариковых ручек, инсектицидов, сельхозтехники.

В период с 1995 по 2014 г. импорт Ирана был сосредоточен на продукции машиностроения, на которую в отдельные годы приходилось до 45% общей стоимости импорта, последние пять лет ее доля оставалась на уровне 35%. На втором месте следовали промышленные товары (металлы и изделия из них, текстильная продукция, целлюлозно-бумажная и т.п.), на которые приходилось в 2014 г. 24% всей стоимости импорта и доля которых за рассматриваемый период выросла на 5 п.п., в то время как доля продукции сельского хозяйства и продовольствия сократилась с 18 до 11%. На третье место вышел импорт товаров химической промышленности, доля которых в 2014 г. превысила 11%.

Индекс товарной концентрации импорта (ННИ) Ирана не превышал 0,1. Это свидетельствует о том, что широкая линейка импортных товаров была востребована иранской экономикой.

В импорте Ирана в 1995–2014 гг. на фоне сокращения ввоза из ЕС и наращивания поставок из ОАЭ (главным образом за счет реэкспорта европейской продукции) доля импорта из стран ЕАЭС была достаточно стабильна: снизилась на 1,5 п.п. и достигла в 2014 г. 4,6% общего объема импорта.

Структура товаропотоков из стран ЕАЭС в Иран несколько отличается от общей структуры импорта Ирана и сконцентрирована в основном на промышленных товарах, доля которых превышает 60% общей стоимости импорта. Из товаров данной группы наиболее востребованными были стальной прокат и изделия из стали, произведенные в России и Казахстане.

Значение индекса RIT для экспортных потоков ЕАЭС в Иран в 2011 г. превышало 1 (1,88), что свидетельствует о том, что страны ЕАЭС более ориентированы на поставки в Иран, чем весь остальной мир, однако по сравнению с 2005 г. отмечается значительное сокращение данного показателя (с 2,75), что говорит о снижении интенсивности экспорта из ЕАЭС в Иран.

Индекс комплиментарности торговли (ТСІ) показывает, насколько две страны являются естественными торговыми партнерами с точки зрения

пересечения экспорта одной страны с импортом другой. Максимальное значение ($>0,3$) показателя ТСИ за пять лет (2009–2013) отмечено для таких стран, как Индия, Литва, Южная Корея, Япония и др. Для стран ЕАЭС степень дополняемости торговли в период с 1995 по 2013 г. демонстрировала рост, но для всех стран за исключением Республики Беларусь оставалась на невысоком уровне, не превышающем 0,2, что говорит о небольшом пересечении экспортной структуры Ирана и импортной структуры стран ЕАЭС, и позволяет предположить, что в случае открытия рынка стран ЕАЭС расширение ввоза товаров из Ирана будет незначительным.

Для экспорта стран ЕАЭС максимальное совпадение структуры и объемов экспорта с импортом Ирана отмечено также для Республики Беларусь (0,35), что свидетельствует о возможностях расширения из нее экспорта в случае создания зоны свободной торговли. Для России и Кыргызстана данный показатель несколько ниже — 0,21 и 0,25. Это говорит о том, что экспорт России и Кыргызстана может удовлетворить импортные потребности Ирана на 20%.

По странам ЕАЭС можно выделить следующие приоритеты во внешнеэкономическом взаимодействии с Ираном.

Республика Армения и Исламская Республика Иран имеют общую границу. Данный факт многое определяет в отношениях двух стран. Так, на долю Ирана в общем объеме внешней торговли услугами может приходиться¹ до 15% всего оборота. Основными секторами являются личные поездки, грузовые услуги автомобильного и трубопроводного транспорта, услуги связи, строительные услуги, услуги в технических областях, информационные и компьютерные услуги, пассажирские перевозки воздушным транспортом.

Размеры инвестиций Ирана в Армению остаются на низком уровне и, по заявлению министра финансов Армении Вардана Арамяна, показатель вложений из Ирана в Армению составляет 3 млн долл., из Армении в Иран — 250 тыс. долл.² Поскольку ИРИ является традиционным партнером Армении, особенно в сфере энергоресурсов, они совместно реализуют несколько инфраструктурных проектов (хотя условия финансирования не позволяют отнести их в полной мере к ПИИ):

- в 2008 г. завершилось строительство газопровода Иран — Армения;
- один из ключевых инвестиционных проектов — строительство железной дороги Иран — Армения. Полотно должно проходить через Сюникскую, Вайоц Дзорскую и Гегаркуникскую области. Эта дорога наикратчайшим

---

1   *Официальные статистические данные отсутствуют. Подсчитано по данным из открытых источников.*

2   URL: www.armbanks.am/2016/10/25/102624/.

путем свяжет Азию с Центральной Европой, хотя экономически обоснованным проект будет только в случае одновременного перезапуска Абхазской железной дороги, связывающей Армению с Россией;

- строительство третьей линии электропередачи (Армения и Иран торгуют по бартерному принципу «газ в обмен на электричество») и Мегринской ГЭС. Стоимость возведения ГЭС составляет порядка 330 млн долл. Строительство третьей высоковольтной линии и подстанции «Нораван» стоит около 108 млн евро. Инфраструктурным проектом, представляющим интерес для развития двустороннего сотрудничества Армения — Иран и одновременно являющимся частью международного транспортного коридора «Север — Юг», является строительство и реконструкция автомагистралей Агарак — Капан — Ереван — Гюмри — Бавра.

В качестве перспективных отраслей следует назвать дальнейшее развитие кооперации в сборочных производствах как на территории **Республики Беларусь** (автомобили «Саманд»), так и на территории Исламской Республики Иран (автомобили «МАЗ»). Кроме того, осуществляется строительство транспортно-логистического комплекса «Прилесье» с участием иранских инвесторов. Их участие предполагается и в строительстве завода по производству стройматериалов, лесоматериалов и изделий из проволоки.

В качестве перспективных инвестиционных проектов с **Республикой Казахстан** можно выделить строительство стекольного завода в Кызылординской области, гидрометаллургических заводов в Карагандинской области, производство глинозема в Костанайской области. Другими важными проектами являются проведение SWAP-операций по нефти, региональное и также научно-техническое сотрудничество, взаимодействие в информационной сфере. В планах также создать нефтеперерабатывающий завод стоимостью 6 млрд долл. и мясоперерабатывающий комбинат за 52 млн долл. Предполагается сотрудничество в сфере торговли зерном, в частности, по строительству зернового терминала в провинции Гулистан. Кроме того, обсуждается вопрос предоставления Казахстаном земельных участков для иранских инвесторов с целью привлечения инвестиций в сельское хозяйство, в частности, в зерновую отрасль.

В 2014 г. объем ПИИ из Ирана в **Кыргызскую Республику** составил 1,8 млн долл. Основным направлением сотрудничества является строительство ГЭС. К перспективным сферам следует отнести строительство железной дороги Китай — Кыргызстан — Таджикистан — Афганистан — Иран, автомобильных дорог и логистических центров, а также развитие туристической сферы и гидроэнергетики.

За период с 2006 по 2014 г. инвестиций из Кыргызстана в Иран не поступало.

Накопленные к 2014 г. ПИИ из Ирана в **Российскую Федерацию** составили 17,5 млн долл. На сегодняшний день для иранских инвесторов наиболее привлекательными сферами экономики России являются оптовая и розничная

торговля, жилищное строительство и услуги ремонта/обслуживания автотранспорта и бытовой техники, куда направляются свыше 90% инвестиций. Однако на основе проведенных переговоров с государственными и частными организациями можно сделать вывод, что потенциально интересными для иранского инвестора могли бы стать следующие области:

- нефтегазовая;
- металлургия (совместное производство катодной меди и алюминия);
- развитие инфраструктуры портов России в бассейне Каспийского моря;
- производство локомотивов, грузовых и пассажирских вагонов, в том числе для метро;
- строительство судов и судоремонтных заводов;
- совместное создание форвардинговой транспортной компании в целях активизации транспортного коридора «Север — Юг»;
- деревообрабатывающая промышленность (Алтайский край, Новосибирская область).

Накопленные ПИИ из России в Иран к 2014 г. составляют 12,2 млн долл. Основные российские инвестиционные проекты в Иране реализуются в конвенциональной и ядерной энергетике, добыче полезных ископаемых, сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций, строительстве, сельском хозяйстве, сфере железнодорожного транспорта, машино- и автомобилестроении.

Совершенно очевидно, что Иран без санкций, но стремящийся сохранить самостоятельность в проведении своей экономической и внешней политики, может представлять интерес для ЕАЭС и как выгодный экономический партнер, и как своеобразный буфер в отношениях России с Западом. Участие в ЕАЭС для Ирана тоже выгодно и экономически, и политически. Несомненно также и то, что успехи либерализации дают все основания продолжить преобразования, нацеленные на снижение уровня государственного регулирования экономики ИРИ, и реализовать идею построения «экономики сопротивления», заявленную в 2013 г., переформатировав ее под задачи развития наукоемких производств, поднятия производительности сельского хозяйства за счет улучшения экономической и социальной инфраструктуры в сельской местности. После отмены санкций Иран стремится восстановить свои позиции на нефтяном рынке, и к середине 2016 г. это ему практически удалось. Но, вероятно, более главной задачей для него станет увеличение присутствия на газовом рынке, в том числе за счет закупок технологий по производству сжиженного газа. Возвращение на иранский рынок иностранных инвестиций, особенно европейских компаний, изменит направления их использования: Иран станет приобретать передовые технологии и оборудование для гражданской промышленности и инфраструктуры. Все больше внимания будет уделяться созданию условий для развития малого и среднего бизнеса, показавшего свою эффективность не только в обеспечении занятости, но и во вкладе в ВВП, и в снижении высокого уровня неравномерности развития отдельных регионов страны, поскольку неравномерность регионального развития, несмотря на вливание бюджетных средств в слабораз-

витые провинции, остается почвой для сохранения сепаратистских настроений. Иран — страна многонациональная, и именно провинции, населенные этническими меньшинствами, наименее развиты.

Все эти факторы смогут обеспечить поступательный рост экономики, хотя в определенной мере прогноз будет зависеть от цен на нефть. Влияние будет оказывать и возможное сохранение энергетических санкций США в отношении Ирана.

Пессимистический сценарий прогноза предполагает сохранение низких цен на нефть на мировом рынке на более длительную перспективу, учитывает возможность замедления экономического роста напряженной ситуации в регионе, новых санкций США в отношении Ирана из-за развития ракетной программы, а также противодействия консерваторов проведению правительством экономических реформ (табл. 9).

Таблица 9

Прогнозная оценка годовых темпов роста ВВП

Год	Сценарий	
	Пессимистический	Оптимистический
2012	–6,6	–6,6
2013	–1,9	–1,9
2014	3,3	4,3
2015	0,8	1,9
2016	4,4	5,8
2017	4,4	6,7
2018	4,5	6,0
2019	4,6	5,5
2020	4,7	6,0
2025	6,0	7,0–7,5

Источник: составлено по данным [2].

Инерционный сценарий (базовый) исходит из того, что инвестиции с небольшим лагом могут быть существенным фактором для динамики ВВП, так как определяют спрос на инвестиционные товары, а цена нефти влияет на размер доходов и соответственно на величину конечного спроса. Кроме того, крайне важный фактор — политическая обстановка, изменения которой были связаны с исламской революцией второй половины 1970-х годов, Ирано-иракской войной и действием санкций в последние годы. Для прогнозирования динамики ВВП была построена эконометрическая модель на основе данных за 1973–2013 г. Полученный прогноз был сопоставлен с прогнозом МВФ до 2020 г., экстраполированным до 2030 г. Сравнение показало достаточно большое совпадение двух прогнозов, особенно на период до 2025 г. (рис. 10, 11).

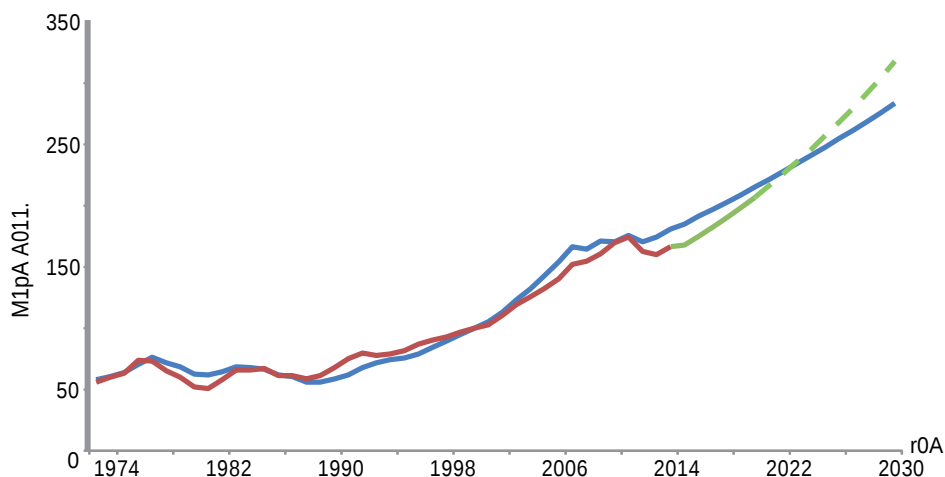

Рис. 10. Прогноз динамики ВВП ИРИ до 2030 г.:
 — прогнозная динамика индекса ВВП (2005 = 100); — фактическая динамика индекса ВВП (2005 = 100); — прогноз МВФ до 2020 г.; — экстраполированный прогноз МВФ до 2020 г.

Источник: составлено Институтом торговой политики НИУ ВШЭ.

Таким образом, исходя из рассмотренных прогнозов, можно ожидать увеличение ВВП ИРИ к 2020 г. по сравнению с уровнем 2014 г. в 1,25–1,3 раза, к 2025 г. — в 1,5 раза и к 2030 г. — в 1,7–1,9 раза, т.е. по усредненному прогнозу — в 1,8 раза.

В эти прогнозные данные заложена предпосылка об отсутствии существенных политических неблагоприятных факторов. Возобновление их действия способно привести к резкому изменению ситуации в сторону ухудшения общего долгосрочного прогноза развития экономики ИРИ. Так, ниже на рис. 11 приведен прогноз динамики ВВП в случае возобновления в 2018 г. действия негативных факторов, которые могут быть сравнимы с описанными выше. При этом предполагается их действие в течение трех лет.

В данном случае к 2020 г. можно ожидать некоторого спада по сравнению с 2014 г., к 2025 г. ВВП увеличится по сравнению с 2014 г. только в 1,1–1,13 раза а к 2030 г. — в 1,3 раза.

Оптимистический сценарий возможен в случае, если упомянутые выше неблагоприятные факторы не будут оказывать влияние, начнет быстро расти приток прямых иностранных инвестиций, отдача от которых будет видна с временным лагом в два-три года. При сохранении политической стабильности в самом Иране, победе представителя реформаторского течения на президентских выборах 2018 и 2021 гг. и парламентских выборах в 2019 и 2022 гг. можно прогнозировать и довольно высокую степень (до 50% вероятности) роста ВВП в 7,5–8,0%.

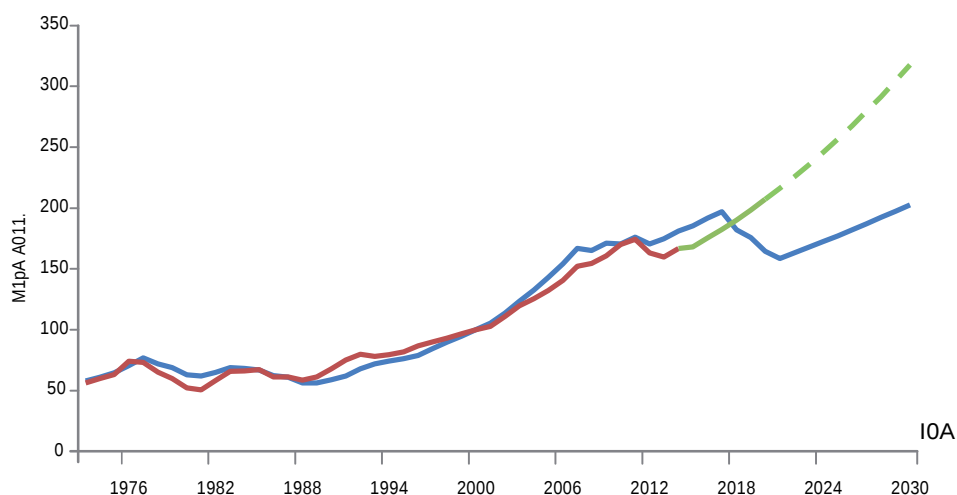

Рис. 11. Прогноз динамики ВВП ИРИ до 2030 г. с учетом действия негативных политических факторов в 2018–2021 гг.:

- прогнозная динамика индекса ВВП (2005 = 100);
- фактическая динамика индекса ВВП (2005 = 100); — прогноз МВФ до 2020 г.;
- экстраполированный прогноз МВФ до 2020 г.

Источник: составлено по расчетам авторов и данным [2].

Источники

- [1] Geo-Help incorporated. History of the World Petroleum Industry (Key dates) / январь 2012. URL: <<http://www.geohelp.net/world.html>>.
- [2] URL: <IMF.org>.
- [3] Рапопорт Г., Герц А. Глобальный экономический кризис 2008–2009: истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 18–31.
- [4] URL: <Unctad.org>.
- [5] Резолюция Совета безопасности ООН № 1803, 1835, 1929, 2105, 2159. URL: <Un.org>.
- [6] URL: <Worldbank.org>.
- [7] Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.
- [8] URL: <Unido.org>.

Mamedova N., Daniltsev A., Glazatova M.¹

Iran: the prospect of trade cooperation with the EAEU countries

Describes the development of the economy of the Islamic Republic of Iran during the period of sanctions, outlines the chronology of the adoption of restrictive decisions, analyzes the tools and mechanisms used by Iran in order to damping effects of the sanctions, contains the forecast scenarios of development of the Iranian economy, considers the interaction of Iran with the countries — members of EAEU.

Keywords: *Islamic Republic of Iran, sanctions, countries EAEU.*

Статья поступила в редакцию 26 сентября 2016 г.

---

¹ Mamedova Nina — PhD of economics, leading researcher and head of sector of Iran, member of scientific of Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: <mamedovan@mail.ru>. Daniltsev Aleksander, doctor of economics, Head of Institute of trade policy of HSE. E-mail: <adaniltsev@hse.ru>. Glazatova Marina, PhD of economics, deputy Head of Institute of trade policy of HSE. E-mail: <mglazatova@hse.ru>.